

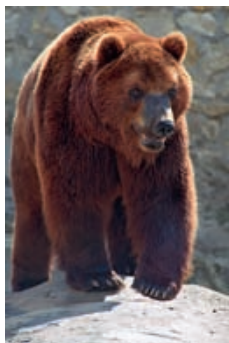
Языковой материал, не зафиксированный сегодня, завтра попросту перестанет существовать

У большинства коренных малочисленных народов Сибири — то есть народов, численность которых не превышает 50 тысяч человек, — стремительно развивается процесс языкового сдвига (перехода со своего этнического языка на русский). Практически все представители коренного населения Сибири говорят по-русски, а вот языком своего этноса владеют далеко не все. Русский язык занимает сегодня доминирующее положение не только во всех официальных сферах (в образовании, СМИ, администрации, торговле и т. д.), но и в неформальном общении с друзьями, соседями, родственниками. Он становится языком семьи, и многие родители, даже если сами они владеют и своим родным языком, и русским, предпочитают говорить с детьми по-русски. В результате для их детей русский становится родным, а естественная передача этнического языка от родителей к детям в семье прерывается. С увеличением количества таких семей увеличивается и угроза существованию языка: старшее поколение уходит, а новых носителей языка не прибавляется. Сейчас в Сибири есть языки, младшим носителям которых за 50 (кетский), а то и за 70 (нанайский).

Параллельно с языковым сдвигом происходит изменение структуры уходящих языков, причем это изменение развивается стремительно, так что в одном и том же поселке у представителей разных поколений можно одновременно наблюдать разные его этапы. Кроме того, в разных говорах одного и того же языка изменения происходят пусть в основном и в одном направлении, но далеко не синхронно, так что разные говоры также как бы представляют собой разные стадии общего процесса.

С 1993 года мы — сотрудники лаборатории автоматизированных лексикографических систем НИВЦ МГУ и сотрудники и студенты Института лингвистики РГГУ — ездим в лингвистические экспедиции для фиксации материала языков, находящихся под угрозой исчезновения. Эти экспедиции отчасти схожи с аварийными археологическими раскопками: легко может оказаться, что языковой материал, не зафиксированный сегодня, завтра попросту перестанет существовать. Аварийность ситуации диктует установку на максимальный охват носителей языка, привлечение в качестве информантов не только хорошо владеющих языком представителей старшего поколения, но и представителей других возрастных групп, демонстрирующих разную степень владения языком и, главное, разные степени развития происходящих в языке структурных изменений.

Социолингвистическое обследование населенных пунктов и отдельных этнолокальных групп, в которых ведется сбор материала, — необходимая составляющая полевой работы. Обследование предполагает

Медвежий праздник

Медведь считается предком или родственником людей. Если убьют медведя, надо устроить пир. Ритуал был распространен по всей Сибири. Голову и шкуру медведя вносят в помещение (летом пир могут устроить под открытым небом). Останки медведя (голову со шкурой) усаживают за стол как почетного гостя, кормят, поят чаем, дают покурить трубку, затем ищут вшей у него в голове. Существуют специальные тексты, которые произносятся на этом пиру в честь убитого медведя. Подробные описания медвежьего праздника есть у хантов, манси, кетов, нивхов и некоторых других сибирских и дальневосточных народов (у хантов этот праздник проводят и сейчас). А летом 2014 года в селькупском селе Фарково на реке Турухан нам удалось записать рассказ о медвежьем празднике у туруханских селькупов, проводившемся в середине 1960-х годов.

выборочное анкетирование жителей, преимущественно (но не исключительно) членов автохтонных этнолокальных групп, запись небольших интервью с жителями поселков, а также анализ поселковых посемейных списков жителей.

Анкета содержит 35 вопросов. Они направлены на выяснение лингвистической биографии респондентов (где родился, кто родители, дедушки и бабушки, где жил до школы и на каком языке в то время говорил, когда научился говорить по-русски, где учился, на каком языке говорил со сверстниками вне школы и т. д.) и сфер использования ими языков, которыми они владеют; кроме того, респонденту предлагается оценить собственный уровень владения этническим и другими языками, в том числе русским. Анкета содержит также вопросы, дающие возможность определить отношение респондента к своему этническому языку и к преподаванию этого языка в школе. Завершают анкету вопросы о знании респондентом фольклора на своем этническом языке и о том, передает ли он это знание своим детям и внукам.

Мы стараемся анкетировать представителей разных поколений в каждом населенном пункте так, чтобы получить информацию обо всех семьях, живущих в поселке. Важный источник социолингвистической информации — неформальные беседы с жителями поселков (интервью). Однако по-настоящему адекватное представление о языковой ситуации в этнолокальной группе формируется только после того, как полученная от респондентов субъективная информация дополняется получаемой при сборе лингвистических данных объективной информацией об уровне владения этническим языком представителями разных поколений.

Мы используем разные способы сбора лингвистической информации, это: 1) аудио- и видеозапись текстов (мы записываем самые разные тексты: фольклор (от эпоса до быличек и от личных песен до шаманских песнопений), истории жизни, охотничьи истории, если повезет, то диалоги на любые темы); 2) расшифровки (транскрибирование и перевод) аудиозаписи текстов с помощью информантов; 3) озвучивание тематических списков лексем (словарей-тезаурусов) с грамматическими формами и мини-контекстами.

Аудиозапись словарей-тезаурусов наряду с фонетическим и лексическим материалом дает нам объемный грамматический материал по соответствующим говорам. Кроме того, сеансы аудиозаписи словаря позволяют получить интересную этнолингвистическую информацию, причем не только о каждом конкретном информанте-дикторе, но и о ситуации в поколении, которое этот информант представляет, и в населенном пункте, жителем которого он является.

текст

Ольга Казакевич

кандидат филологических наук,

зав. лабораторией автоматизированных

лексикографических систем НИВЦ МГУ,

руководительница проекта «Малые языки Сибири:

наше культурное наследие»

01

02

03

01 В селькупском селе Фарково на реке Турухан, где хорошо владеющих селькупским языком можно сосчитать по пальцам, удалось записать историю жизни на два с половиной часа 02 Летом 2013 г. экспедиция нашла в лице хозяина селькупского стойбища в среднем течении речки Тольки не только компетентного носителя селькупского языка, но и начинающего шамана — а ведь уже лет пятнадцать о шаманах у селькупов никто не слышал 03 В селе Ратта на Верхнем Тазе информант на замечательном селькупском языке произнес похвальное слово многоязычию, объяснив, почему знать два языка — свой и русский — лучше, чем перейти на русский, забыв свой

С каждым новым поселком у нас появляется новый фрагмент большой мозаики языковой ситуации Сибири. Несмотря на выявляемые общие черты, ситуация практически в каждом населенном пункте имеет свою специфику, и эту специфику необходимо учитывать для оценки сегодняшнего состояния и перспектив дальнейшего существования автохтонных языков на данной территории.